СПРАВЕДЛИВОСТЬ И КОЛЛЕКТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ

А. Ю. Савенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Среди проблем, наиболее часто дискутируемых в эпохи масштабных социальных трансформаций, есть проблема интерпретации базисных ценностей, лежащих в основе социума. Справедливость и коллективизм всегда занимали особое место в иерархии ценностей восточных славян. Каково же соотношение этих фундаментальных принципов? Находятся ли справедливость и коллективизм в необходимом противоречии друг с другом или же они, будучи органически связаны между собой, не противостоят друг другу? «Справедливость либо коллективизм» или «справедливость и коллективизм»? Попробуем ответить на эти вопросы.

Начнем с экспликации терминов. Термин «справедливость» имеет два основных значения: 1) следование закону, обычаю, установившемуся общепринятому порядку; 2) равенство. При этом необходимо учесть, что: 1) существуют два типа порядка, различающихся по степени организованности — «порядок клетки» и «порядок кристалла» (Тейяр де Шарден), «порядок как сложность» (высокоорганизованный) и «порядок как простота» (низкоорганизованный); 2) есть два вида равенства — равенство как уравниловка, унификация, и равенство прав, возможностей.

Термин «коллективизм» означает признание абсолютного главенства социальной общности — например, общества, государства, нации, класса — над личностью. При этом часто подчеркивается, что это добровольное подчинение личных интересов общественным. Коллективизм является одним из основных принципов сплачивающей социальную группу традиционной морали, опирающейся на описанные в произведениях А. Зиновьева законы фундаментальных отношений социальности («социальные законы») и «озвучивающей» их. Эти законы максимально ограничивают свободу как возможность творчества, самореализации личности, обеспечивая тем самым стабильность общества. «Социальные законы» и традиционная мораль выражают статическую тенденцию в жизни социума и опираются на стремление людей к самосохранению и покою.

В контексте рассматриваемой нами темы особый интерес представляет анализ социально-исторической динамики соотношения справедливости и коллективизма. В качестве методологической основы такого анализа используем вариант цивилизационного подхода к исследованию исторического процесса, базирующийся на идее чередования статики и динамики в жизни социума. Как известно, уже древними мыслителями было отмечено существование и взаимодействие в мире двух тенденций: изменчивости всех вещей и их устойчивости. На взаимодействие двух полярно противоположных тенденций в человеческой истории обращают внимание и многие современные исследователи (А. Тойнби, А. Зиновьев, Л. Поляков, А. Ивин и др.). При этом часто предлагается выделить в целостном историческом процессе два сосуществующих и соперничающих друг с другом типа общества, например, «общество механической солидарности» и «общество органической солидарности» (Э. Дюркгейм), «закрытое общество» и «открытое общество» (К. Поппер), «коллективистическое общество» и «индивидуалистическое общество» (А. Ивин). Однако чаще всего говорится о динамичной техногенной («западной») цивилизации и статичном традиционном обществе как двух основных типах социума. Как считают многие исследователи, современное западное общество основано прежде всего на принципе индивидуализма. Что касается традиционного общества, то основным принципом его организации является коллективизм.

Традиционное общество в ходе исторического процесса претерпело различные модификации (первобытное общество, «азиатский способ производства», тоталитарные режимы 20 века и т. д.), но в сущности своей оставалось неизменным. Справедливость в

этом типе социума трактуется как следование традиционному порядку. Отложившимся на уровне архетипов коллективного бессознательного лейтмотивом такого порядка является требование: «Будь как все, не высовывайся!». Это простой, низкоорганизованный, но эффективный в обеспечении устойчивости общества порядок. «Рабские цепи традиционных правил» (К. Маркс) максимально ограничивают свободу как возможность реализации творческого потенциала личности, обеспечивая стабильность социума. Стабильность же (наряду с равенством) является базисной ориентацией традиционного общества. Причем равенство здесь выступает как уравниловка, унификация. Это равенство в рабстве и принуждении, «равенство в бесправии» (Б. Кашников).

Техногенная цивилизация представляет собой локальное повышение уровня социальной организации людей при минимальном ограничении степени их свободы. Свобода является базисной ориентацией этой цивилизации. Здесь утверждается новый, высокоорганизованный порядок, «расширенный порядок человеческого сотрудничества» следование которому воспринимается в этом типе социума как справедливость. Этот порядок противостоит сковывающим свободу традиционным правилам, обеспечивая тем самым возможность самореализации личности. Равенство здесь трактуется как равенство прав, возможностей, «равенство всех в свободе» (Б. Кашников). Следует также отметить, что в условиях техногенной цивилизации формируется и новый коллективизм (община нового типа как добровольное объединение свободных личностей), органически связанный с равенством возможностей. Закономерно возникающий в современном западном обществе новый коллективизм сильно отличается от характерного для традиционных обществ старого, «доиндивидуалистического» коллективизма, подавляющего личностное начало в человеке. Это скорее возможное и без коллективизма братство людей, «товарищество», «коллектив индивидов» (В. Мильдон), «общность, в которой сохраняется индивидуальность каждого человека» (М. Новак). Таким образом, можно сказать, что принцип социальной справедливости в этом типе социума выражен в триаде «свобода, равенство, братство» (естественно подразумевается равенство возможностей и братство как новый коллективизм).

Итак, в обоих основных типах социума справедливость и коллективизм не противостоят друг другу. Однако в традиционном обществе, основным принципом организации которого является старый, «доиндивидуалистический» коллективизм, справедливость трактуется как следование традиционному порядку и уравниловка, унификация. А в условиях техногенной цивилизации справедливость воспринимается как следование новому порядку и соблюдение равенства прав и возможностей. В этом типе социума справедливость гармонирует с новым коллективизмом, гипертрофированного традиционного коллективизма, подавляющего творческое начало в человеке. При этом следует иметь в виду, что в любом реальном обществе есть элементы как традиционного, так и нового порядка, присутствуют как уравнительная, так и дифференцирующая тенденции, как коллективизм (в том числе и старый коллективизм), так и индивидуализм. Вопрос в том, каково их соотношение. Модернизация восточнославянских обществ предполагает не отказ от стремления жить «по правле» (т. е. в соответствии с порядком, основанным на справедливости) и от коллективизма,

(т. е. в соответствии с порядком, основанным на справедливости) и от коллективизма, а постепенное движение в направлении нового понимания справедливости и нового коллективизма. Для этого придется, в числе прочего, существенно усилить влияние отнюдь не чуждых славянам элементов цивилизационного типа морали (одним из основных принципов которой является индивидуализм) в народной нравственности. Это был бы путь к утверждению братства как истинного коллективизма, невозможного без возвышающего и освобождающего творческое начало в человеке истинного индивидуализма.